

М.В. Андриянова

ВЕРБАЛЬНАЯ И НЕВЕРБАЛЬНАЯ ИНВЕКТИВА В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. Рассматривается педагогический дискурс с точки зрения реализации в нем вербальной и невербальной агрессии. На примерах художественной литературы описывается репрезентация вербальной и невербальной агрессии в педагогическом дискурсе. Рассматриваются тактики инвективной стратегии на примере академического дискурса. Агрессия в данных дискурсах представлена небольшим количеством инвективных форм.

Ключевые слова: вербальная агрессия, невербальная агрессия, педагогический дискурс, академический дискурс, инвектива, инвективная стратегия.

M.V. Andriianova

VERBAL AND NON-VERBAL INVECTIVE IN PEDAGOGIC DISCOURSE

Abstract. The article focuses on the study of pedagogic discourse and presentation of verbal and non-verbal aggression. The presentation of verbal and non-verbal aggression in pedagogic discourse is realized on the examples from fiction prose. The article offers tactics of invective strategy on the example of academic discourse.

Keywords: aggression, verbal and non-verbal aggression, pedagogic discourse, academic discourse, invective, invective strategy.

Вербальная и невербальная агрессия является одним из ярко выраженных примеров проявления эмоций. С психологической точки зрения эмоция представляет собой «особый класс психических процессов и состояний (человека и животных), связанных с инстинктами, потребностями, мотивами и отражающих в форме непосредственного переживания (удовлетворения, радости, страха и и так далее) значимость действующих на индивида явлений и ситуаций для осуществления его жизнедеятельности. Сопровождая практически любые проявления активности субъекта, Э. служат одним из главных механизмов внутренней регуляции психической деятельности и поведения, направленных на удовлетворение актуальных потребностей» [1, с. 561]. Из данного определения следует, что эмо-

ция – это то, что испытывает и переживает человек; эмоция не связана с языком и может не выражаться языковыми средствами. Однако мы будем рассматривать эмоцию с точки зрения языка. Мы полностью разделяем мнение Д.А. Романова о том, что эмоции – это «совокупность всех потенциально возможных форм и способов языковой и окоязыковой (паралингвистической) репрезентации эмоций» [2, с. 11].

Эмоции, как и вся информация, передаются по каналам связи: вокально-аудиальному (вербальному) и кинетически-визуальному (невербальному). Таким образом, выделяются вербальная и невербальная формы реализации эмоций. Вербальная форма реализуется через языковые средства и эмфатическое единство, то есть графически. Невербальная форма, в свою

Андриянова Мая Вячеславовна

аспирант кафедры общего и сравнительного языкознания, Московский государственный лингвистический университет, Москва. Сфера научных интересов: коммуникативная лингвистика, психолингвистика, вербальные и невербальные индикаторы агрессии. Автор двух опубликованных научных работ.

Электронный адрес: mayu29347@gmail.com

очередь, реализуется через кинетические (жестовые) и мимические средства, которые включают такие сопутствующие физические проявления, как изменение цвета лица (покраснение, бледность, зеленоватый оттенок), смех, плач, вдох/выдох, пот и т. д. Паралингвистические средства выражения эмоций реализуются поведенчески.

Основной формой реализации вербальной и невербальной агрессии служат языковые единицы. Языковая единица выполняет функцию репрезентации агрессии на всех уровнях языка:

- на фонетическом – в виде эмоционального фонетического значения;
- на лексическом – денотативно, коннотативно, прагматически;
- на фразеологическом – в виде денотативных и коннотативных фразеологизмов;
- на морфемном – при помощи «экспрессивно-оценивающих» морфем;
- на морфологическом – через модальные слова, частицы, междометия и так далее;
- на синтаксическом – в виде определенных синтаксических конструкций, главных и второстепенных членов.

Главнейшей формой репрезентации эмоциональности принято считать ритмико-интонационное единство, а его маркированность – эмфазой. Эмфаза реализует эмоции в графическом канале синтаксической структурой, пунктуационно, порядком слов; в аудиальном – интонационно.

Как и Д.А. Романов, мы понимаем, что все формы эмоциональных репрезента-

ций могут реализовываться как непосредственно (в графическом или устном тексте), так и опосредованно (поведенчески).

Рассмотрим примеры репрезентации вербальной и невербальной агрессии на примере педагогического дискурса.

Непосредственная эмоциональность, в нашем случае – агрессия, проявляется во время коммуникативной ситуации: субъектом одновременно выражается и переживается эмоциональная ситуация, в этом случае все средства, используемые субъектом, служат передаче эмоционального содержания сами по себе.

– Полцарства за стакан чаю! – проговорила она глухим голосом, закрывая рот муфтой, чтобы не простудиться. – Я была на пяти уроках, чтоб их черт взял! Ученики такие тупицы, такие толкачи, я чуть не умерла от злости. И не знаю, когда кончится эта каторга. Замучилась. Как только скоплю триста рублей, брошу все и поеду в Крым. (А.П. Чехов «Три года», 1895).

В приведенном примере видно, как субъект непосредственно выражает свою агрессию по отношению к сложившейся ситуации при помощи языковых единиц: **«ученики такие тупицы, такие толкачи»**, **«замучилась»** и эмфазы **«чтоб их черт взял!»**, **«Полцарства за стакан чаю!»**.

Опосредованная эмоциональность (агрессия) проявляется паралингвистическими средствами через их устное представление в речи, например: **«я чуть не умерла от злости»**.

Вслед за В.И. Карасиком мы понимаем педагогический дискурс как процесс речевого поведения, основные стратегии которого содержат коммуникативные интенции, «конкретизирующие основную цель социализации человека – превратить человека в члена общества, разделяющего систему ценностей, знаний и мнений, норм и правил поведения этого общества» [3, с. 213].

Понятия «педагогический дискурс» и «речевая агрессия» несочетаемы в принципе, поскольку педагогический дискурс напрямую связан с нравственно-этическими аспектами коммуникации. Так В.И. Карасик описывает один из важнейших этических принципов, на котором основывается использование разнознаковых оценочных речевых актов в педагогическом дискурсе: «Положительная оценка поступка адресата может трансформироваться в положительную оценку адресата в целом как личности, а отрицательная оценка соответствующего поступка не должна подвергаться подобной трансформации, поскольку отрицательная оценка учителем личности ученика ведет к потере чувства собственного достоинства ученика» [4, с. 4].

С нашей точки зрения, более уместный термин для обозначения анализируемого явления – это *инвектива* как социальная дискредитация кого-либо («наезд»), вербальная агрессия в широком смысле [5].

Г.В. Дмитриенко определяет инвективу как «определенный культурно обусловленный и национально-специфичный векторно-направленный континуум вербальной агрессии по отношению к участнику коммуникации, к ситуации, предмету и процессу социально-речевого общения» [5, с. 3]. В.И. Жельвис рассматривает данное понятие в узком и широком смыслах: «в узком смысле инвектива представляется как способ существова-

ния словесной агрессии <...> В широком смысле инвектива – любое словесно выраженное проявление агрессивного отношения к оппоненту» [6, с. 214].

Для педагогического дискурса наиболее частотное использование прямых тактик инвективной стратегии [2], таких как:

- **Оскорбление.**

«Ах, какие бестолковые!» – сказал учитель. – Слушайте, еще раз объясню». И после вторичного объяснения опять спросил: «Поняли?» (Архимандрит Пантелеимон, 1994).

- **Угроза.**

«Ну, так оставайтесь здесь, пока не выучите!» – сказал учитель, велел подать ему стакан воды и кусок ржаного хлеба и оставил его опять одного» (Погорельский, 1829).

«Ну-с, – сказал учитель, – сначала я посмотрю, ребята, как у вас мозги работают насчет учебы» (Мальшкин, 1938).

- **Грубое требование / грубый отказ.**

«Иди к доске, раз уж ты разговоришься, и приготовься отвечать» (Распутин, 1973).

Все приведенные высказывания имеют целью снизить репутацию адресата / группы лиц в отношении таких аксиологических ценностей, как знания, умственные способности учащихся. Целью таких высказываний может быть «выстраивание» группы, повышение престижа учителя и др.

Нужно отметить, что современный педагогический дискурс изменился и не допускает в связи с демократизацией общества подобных высказываний со стороны педагогов. Можно утверждать, что в современном педагогическом/академическом дискурсе мало инвективных форм. Напротив, эти дискурсы характеризуют наличие вежливых форм и соблюдение правил внешнего этикета.

Литература

1. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь, 3-е изд., 2002. 632 с.
2. Романов Д.А. Языковая репрезентация эмоций: уровни, функционирование и системы исследований (на материале русского языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тула, 2004. 496 с. EDN NNFRBP.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с. ISBN 5-88234-552-2. EDN UGQAMP.
4. Карасик В.И. Характеристики педагогического дискурса // Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики: сб. науч. тр. / Под ред. В.К. Андреевой, В.И. Карасика, Е.В. Мещеряковой, О.В. Коротеевой. Волгоград : Перемена, 1999. С. 318. EDN UDBCOJ.
5. Дмитриенко Г.В. Вербальная инвектива в англоязычном лексическом субстандарте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2007. 166 с.
6. Жельвис В.И. Поле брани: сквернословие как социальная проблема в языках и культурах. 2-е изд. М. : Ладомир, 2001. 352 с.

References

1. Meshcheryakov B.G., Zinchenko V.P. (2002) *Bol'shoy psikhologicheskii slovar'* [The Big Psychological Dictionary]. 3rd ed. 632 p. (In Russian).
2. Romanov D.A. (2004) *Yazykovaya reprezentatsiya emotsii: urovni, funkcionirovanie i sistemy issledovaniy (na materiale russkogo yazyka)* [Linguistic representation of emotions: Levels, functioning and systems of research (based on the material of the Russian language)]. Dr. Sci. Diss. (Philology). Tula. 496 p. (In Russian).
3. Karasik V.I. (2002) *Yazykovoy krug: lichnost', koncepty, diskurs* [Language circle: Personality, concepts, discourse]. Volgograd : Peremena. 477 p. ISBN 5-88234-552-2. (In Russian).
4. Karasik V.I. (1999) *Kharakteristiki pedagogicheskogo diskursa* [Characteristics of pedagogical discourse]. *Linguistic personality: Aspects of linguistics and linguodidactics*. Ed. by V.K. Andreeva, V.I. Karasik, E.V. Meshcheryakova, O.V. Koroteeva. Volgograd : Peremena. Pp. 3–18. (In Russian).
5. Dmitrienko G.V. (2007) *Verbal'naya invektiva v angloyazychnom leksicheskom substandarte* [Verbal invective in the English lexical substandard]. Cand. Sci. Diss. (Philology). Pyatigorsk. 166 p. (In Russian).
6. Zhel'vis V.I. (2001) *Pole brani: skvernoslovie kak social'naya problema v yazykakh i kul'turakh* [The battlefield: Profanity as a social problem in languages and cultures]. 2nd ed. Moscow : Ladomir. 352 p. (In Russian).